

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Н.И. КАРЕЕВА

Попов Александр Сергеевич¹
Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ «Мичуринский государственный
аграрный университет»
город Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания социально-исторических идей и воззрений известного отечественного историка Н.И.Кареева.

Ключевые слова: история, историческое познание, социальное познание.

¹ Попов А.С. aspopov111@mail.ru

Интерес к научно-исследовательской работе сформировался у Кареева уже в юности [2, с. 109]. Первоначально его занимали проблемы филологических наук, но в процессе обучения в университете он стал обращаться к вопросам всеобщей истории и исторического познания. Сам историк впоследствии вспоминал: «Если бы кроме всеобщей истории в 1873 г. могло что-либо меня привлечь, то только философия по близости к теоретическим (психологическим и социологическим) интересам» [2, с.121]. Именно в период становления Кареева как историка и социального мыслителя им и была определена основная проблематика собственных философско-исторических построений, а вопросы всемирной истории и исторического познания оставались центральными направлениями его научного поиска на протяжении всей жизни.

Как ученый Кареев сформировался под влиянием своих университетских преподавателей Ф.И. Буслаева, С.М. Соловьева, М.С. Куторги и В.И. Герье. Можно говорить и о существенном воздействии на его мировоззрение популярных в 60-70-е годы XIX века философских направлений и течений. Так, отечественный исследователь Б.Г. Сафронов указывает, что Кареев пережил типичную для многих его современников (...) эволюцию в социально-философских взглядах: в этот период ... в России «происходят значительные сдвиги в сфере философии. Отступал на задний план, хотя и не исчезал, материализм революционных демократов, затем наступил краткий период неслыханной популярности так называемого «вульгарного материализма», идеи которого сосуществовали с идеями Герцена – Чернышевского, наконец, в тот же отрезок времени появилась следующая ступень в эволюции философской мысли – позитивизм» [6, с. 28]. Не вызывает сомнений, что и Кареев наряду со многими своими современниками не избежал определенного влияния философских идей русских революционеров-демократов Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, и особенно «нигилистического» радикализма Д.И. Писарева. Можно с высокой степенью достоверности говорить и об усвоении историком основных постулатов этики И.

Канта, с которой он познакомился еще в ранний период своего научного творчества [6, с.35]. Не следует упускать из виду и то, что взгляды Кареева формировались на основании концепции первого позитивизма О. Конта и Г. Спенсера. Также не вызывает сомнений, что он был знаком с такими достаточно популярными во второй половине XIX века теориями, как органицизм и социал-дарвинизм. В процессе своей научной деятельности историк обращался и к построениям других представителей «субъективной школы», П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, которые также испытали значительное воздействие позитивистской методологии. По мнению современного ученого-обществоведа Г.П. Мягкова, позитивистская методология исторического познания не отрицала детерминации социально-исторического развития; характерным был для нее и переход с преобладавших в предшествующей историографии теоретических установок, согласно которым наибольшее внимание уделялось изучению деятельности выдающихся исторических личностей. Историков-позитивистов стала занимать преимущественно роль народных масс в процессе исторического развития [4, с.20]. Исследователь позитивистской концепции исторического знания А.Н. Нечухрин называет целый ряд ее характерных аспектов. Так, по его мнению, наиболее значимыми чертами позитивистской парадигмы истории являлись уверенность в истинности знания, полученного научным путем; попытка сблизить историческую науку и естествознание с целью достижения наиболее достоверного социально-гуманитарного знания благодаря использованию методологии естественных наук, считавшихся образцом научности; стремление к наибольшей объективности исследования; признание закономерности общественного развития; приверженность и дальнейшая разработка теории социально-исторического прогресса; определенное влияние органицизма; и, наконец, попытки объяснения общественного развития воздействием ряда различных факторов [5]. Российские историки второй половины XIX века, усвоив основные элементы позитивистской методологии исторического познания,

стремились подняться над простым накоплением исторических сведений и дополнить позитивистскую парадигму истории философским осмыслением ряда проблем общественного развития [3, с. 141]. Вместе с тем не вызывает сомнений, что взгляды Кареева на сущность исторического процесса и задачи исторической науки развивались в русле идей, сформулированных представителями первого позитивизма.

В своих работах русский историк указывал на положительное значение новаторского подхода к анализу общества, предложенного Контом. Кареева, как Лаврова и Михайловского привлекала антиметафизическая направленность позитивизма, применение научных методов в познании объективной реальности. Руководствовавшегося в своих историко-социологических исследованиях позитивистскими установками Кареева фактически не занимала сфера «метафизических сущностей», хотя он и призывал в области обществознания встать на позиции «дружественного нейтралитета» как по отношению к материализму, так и к идеализму. Он считал, что социология, построенная на основании трактовки человека как соединения материального и идеального начал, способна снять противоречие между материалистическим и идеалистическим подходами в социальном познании и вывести общественные науки на качественно новый уровень. Распространение идей первого позитивизма на русской почве имело свои особенности, и в области социального познания это проявилось наиболее отчетливо. Речь идет о стремлении представителей «субъективной социологии», испытавших влияние позитивизма, сосредоточиться на проблемах человеческой личности и индивидуальности, а также на вопросах этики, традиционных для отечественной социально-философской мысли. При рассмотрении построений Кареева очевидным становится и его стремление к преодолению односторонности самых разных концепций в исследовании исторического процесса, к их объединению в научную теорию на основе единого творческого начала. Синтез, осуществленный им в сфере истории и социологии,

свидетельствует и о его приверженности «теории факторов», имевшей в тот период немало сторонников за рубежом и в России. Н.И. Кареев стремился выявить отличительные особенности методологии общественных наук и, прежде всего, истории, в сравнении с методологической парадигмой естествознания. Именно поэтому вопросы специфики и структуры исторического знания занимают центральное место в философско-исторических построениях российского историка и социолога.

Кареев считал, что установление взаимообусловленности явлений есть цель науки как сферы человеческой деятельности, направленной на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. И история в этом смысле не составляет исключения. Но такой подход может поставить исследователя перед необходимостью выявления и формулирования собственно исторической закономерности, объективное существование которой, по мнению историка, не имеет практического подтверждения. По мнению ученого «история есть процесс, состоящий из последовательной смены явлений, которые даются нам лишь один раз в данной совокупности; другими словами, – исторические факты не повторяются, они вполне индивидуальны» [1, с. 113]. Кареев был убежден, что разнообразие и уникальность событий, происходящих в историческом процессе, значительно осложняют изучение истории, делая проблематичной индукцию в этой сфере научного знания. По мнению историка, выхолащивает историческое исследование и ограничивает его результаты использование исключительно индуктивного метода, не позволяющее ученому подняться над уровнем элементарных эмпирических обобщений. Например, при построении якобы универсальной исторической периодизации, ученый может сознательно замалчивать исторические факты, не укладывающиеся в теорию, разработанную им на принципах популярной индукции. Кареев подчеркивал, что подобные выводы не могут быть признаны достоверными с научной точки зрения, поскольку даже при условии получения большого количества подтверждающих

наблюдений, нельзя с уверенностью говорить об истинности абсолютно всех положений концепции, которые могут быть опровергнуты единственным, выпадающим из общего ряда событием. И данное обстоятельство приводило ученого к убеждению, что историческое познание в принципе не способно выявить устойчивые причинно-следственные связи в истории и обнаружить существование объективной исторической закономерности.

Список литературы

1. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории: в 2 т. Т. 1 / Н.И. Кареев. – М., 1883. – 456 с.
2. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / Н.И. Кареев. – Л., 1990. – 384 с.
3. Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX века / Б.Г. Могильницкий. – Томск, 1969. – 408 с.
4. Мягков Г.П. «Русская историческая школа»: Методологические и идейно-политические позиции / Г.П. Мягков. – Казань, 1988. – 200 с.
5. Нечухрин А.Н. Основные элементы позитивистской парадигмы истории: (На материалах отечественной историографии) / А.Н. Нечухрин // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск, 1994. – Вып. 21. – С. 159–184.
6. Сафронов Б.Г. Н.И. Кареев о структуре исторического знания / Б.Г. Сафронов. – М., 1995. – 272 с.

Popov A.S., candidate of philosophical sciences, associate professor

Michurinsk State Agricultural University

Michurinsk, Russia

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF
SOCIO-HISTORICAL VIEWS N.I. KAREEV**

Annotation. The article deals with the theoretical foundations of socio-historical ideas and views of the famous Russian historian N.I.Kareev.

Key words: history, historical cognition, social cognition.